

Т.А. ГРИДИНА

(Уральский государственный педагогический университет,
г. Екатеринбург, Россия)

ПРЕДМЕТНЫЕ ЭТАЛОНЫ ОБРАЗНОЙ НОМИНАЦИИ В СОЗНАНИИ ДИАЛЕКТНОСИТЕЛЯ

Аннотация: В статье рассматриваются особенности ассоциативного контекста образных номинаций диалектоносителя. Выявляются предметные эталоны сравнения для разных типов метафор, описываются типовые и индивидуальные ономазиологические модели и способы означивания реалий в традиционной народной культуре.

Ключевые слова: диалектная речь, ономазиологические модели образной номинации, ассоциативный контекст метафоры.

Языковое сознание, как известно, есть «превращенная форма деятельности» (А.Н. Леонтьев, А.А. Леонтьев и др.), информация об этой деятельности закреплена во всем строе языковой системы, в наиболее явном виде – в значениях слов и фразем, внутренней форме слов. При этом значение слова в свете своей психологической реальности предстает как актуальные для говорящих аспекты восприятия свойств обозначаемого, что приобретает самостоятельную значимость в конкретных актах коммуникации и номинации. В номинативной деятельности особую роль имеет опора на типовые ономазиологические модели, выработанные в практике обозначения объектов определенного класса. Известная заданность ономазиологического процесса распространяется и на образную номинацию, техника которой во многом базируется на социально отфильтрованных эталонах сравнения объектов разных предметных областей. Представляется интересным исследование предметных эталонов образной номинации как отражения наивного сознания носителя языка и в частности ментальности диалектоносителя.

Понятие *предметного эталона* соотносится с представлениями о прототипических объектах, которые обладают для говорящих характеристической выпуклостью, являясь носителями определенных качеств, свойств, оценок и ценностей.

Предметными эталонами образной номинации можно считать сформированные в процессе совместной практической деятельности социума (в данном случае диалектного сообщества) устойчивые ориентиры в выборе мотивировочных признаков и способов (средств) обозначения реалий окружающего мира через ассоциацию с неким объектом, ярко маркирующим определенный признак. В случае образной (метафорической) номинации эталонная предметная когниция, закрепленная за исходным названием, становятся основанием для его ассоциативной перекодировки при употреблении в новой номинативной функции. Предметный эталон в узком смысле – это когниция, соотнесенная с названием определенного предмета-артефакта, в более широком смысле – это предметно-ситуативная когниция, т.е. эталонное представление о действии с предметом или результате этого действия в определенной ситуации.

Анализ предметных эталонов образной номинации в говорах осуществлялся нами с учетом следующего алгоритма: 1) выделение мотивировочного признака (мотива наименования) и принципа номинации; например, номинация по признаку внешнего сходства реалии с соответствующим предметом – по форме (круглой, куполообразной, квадратной, волнообразной и т.п.), размеру (большой – маленький), цвету (яркий – тусклый), характеру поверхности (гладкий, шероховатый, мягкий), сходству звучания (зооморфные и артефактные аналогии) и т.п.; 2) выделение типичных средств номинации, характерных для образного обозначения соответствующих свойств объектов определенного класса; 3) выявление номинативных предпочтений диалектоносителей в использовании определенных ономастических моделей образной номинации. В качестве материала для анализа были привлечены образные номинации, извлеченные из словарей русских народных говоров (см. Список литературы).

Суммируя полученные результаты, представим несколько направлений, фиксирующих особенности языковой практики диалектоносителя в актуализации предметных эталонов образной номинации.

Можно выделить два направления номинативного процесса, в основе которого лежит опора на некие предметные эталоны:

1) представление эталонных свойств объектов–артефактов через разные коды образной номинации; 2) образная номинация явлений природы, человека, животных, действий на основе предметных (артефактных) эталонных аналогий.

Первое направление (образная номинация артефактов) содержит довольно разнородный набор ассоциативных векторов. Собственно предметные эталоны для номинации предметных реалий (артефактов) чаще всего используются для указания на характерную *форму* – сходство формы сопоставляемых объектов: например, *абажур* – эталонный образ для указания на *круглую, куполообразную форму* свода русской печи (**АБАЖУР**, м. Устар. 1. **Куполообразный** металлический остов свода глинобитной русской печи. *Абажур, она кругла така. Ширину, как у надо сделать, и высоты; Железный, как обруч.* 2. Деревянный каркас свода русской печи, используемый при ее изготовлении, сооружении. *Печки были битые. Из глины их бьют. А тогда это просто из глины сделаешь, абажур такой, и вот бьешь. Свинка называлась раньше. Вот так вот изделаешь деревянную [показывает купол].* Обруч, купол, свод - отождествляющие идентификаторы, указывающие на основания образного переноса с использованием лексемы *абажур*. Часто такие номинации приобретают терминологическую функцию. Стертая образность, однако, не отменяет их метафорической когнитивной сущности. **ВЕСЛО** – лопатка для размешивания теста, растворов и т.п.: *Вёслами пиво месят, чтоб солод разошелся* (Влг.), ср. представленные в уральских говорах варианты *месёлка, месилка* как номинации по функции – без учета признака формы объекта. В приведенном примере предметный эталон актуализирует на фоновом уровне восприятия представление о прямом назначении *весел* (это обстоятельство говорит в пользу образной актуализации предметной семантики слова).

В сферу образной номинации **бытовых реалий разных тематических групп** вовлекаются также растительный, орнитологический и др. коды: **ГАГАРКА** – чайник для кипячения воды. ...*Он маленькой, круглый, черный, как гагара* (ср. народную традицию изготавливать посуду для питья в виде птиц): **ГУСАК** - большой деревянный ковш для пива (первоначально изготавливался в форме гуся); **ГУСАЧОК**. *Уменьш.* от **ГУСАК**: *Гусацёк выдолблен из*

дерева, ковшик такой с руцецьками // Пиво носить гусаки делали: середину выберут, две ручки, вот и гусачок, гусак. Название гагарка явно отзеркаливает приведенные номинации (Пиво в гагарке на стол ставили, одна гагарка на столе, такой цинковый чайник), что свидетельствует в пользу продуктивности представленной образной модели (сходство образа предмета с образом птицы).

Эталоном *характерной формы* в названиях одежды нередко выступают номинации грибов и ягод: **ГРИБ** – оборка на подоле или рукаве женской одежды (эталон выпуклой формы). *Сарафаны шили с грибами, грибы разных форм // Для красоты нашивочку нашивали на гриб: торчит грибок, вот и гриб (Арх.)*. Ср. лит. *рукав фонариком*.

Второе направление образной номинации в опоре на предметные эталоны в говорах имеет широкий денотативный спектр и дает представление о метафорическом мышлении диалектоносителя. Главным метафорическим вектором становится применение предметных эталонов к характеристике человека, животных, растений с целью их оценочной характеристики.

Весьма популярны в качестве средств образной номинации в говорах *гармонь* и *балалайка*, обнаруживающие характерологическую поливалентность. *Балалайка* традиционно выступает как эталонная характеристика излишней болтливости (ср. *бесструнная балалайка* – о болтливом человеке). Характеристика речевого поведения сопровождается при этом отрицательной коннотацией «глупость, бессодержательность речи». В говорах данный предметный эталон, так же, как и *гармонь* актуализирует представление о ситуации игры на этих инструментах, обычно сопровождающей шумные народные гуляния. Ср.: **ГАРМОНИ И БАЛАЛАЙКИ**. О шуме в голове. *Всё шум в голове, как гармони и балалайки в голове, ничего не слышу*. Кроме того, *гармонь* выступает как образный эталон «*складчатой*» *формы*. Ср.: **ГАРМОНЬЮ**. Складками. О материи. **ГАРМОШКА**. Низ шляпки пластинчатого гриба. *Гармошка-то у сыроежек да у зеленок есть*. К предметным эталонам группы «музыкальные инструменты», обуславливающим актуализацию модели «*звучание инструмента – речь человека*», относится образная семантика слова **ГРАММОФОН**. Разговорчивый, словоохотливый человек. *Пелагея-то у нас граммофон*. Очевидно, что в данном

случае оценочная коннотация не имеет отрицательного характера, а связана, скорее, с одобрительной (шутливо-иронической) характеристикой человека по его готовности вступить в разговор, поддерживать его в течение долгого времени (ср. возможность прослушивать на граммофоне долгоиграющие пластинки). Еще один вектор развития метафорической семантики слов данной группы осуществляется на основе предметного эталона **БАНДУРА**. Обычно о крупной (полной) женщине (большой размер инструмента – основа перекодировки предметного эталона в антропоморфный образ). Ср. диал. фонетический вариант **БАНДОРА**. Очень полная женщина. *Бандорой зовут толстых, крупных баб.*

Для образной номинации в русских говорах характерна опора на предметные эталоны, закрепленные в названиях бытовых реалий, ремесленных артефактов, связанных с земледельческой деятельностью, домашним хозяйством, охотой и рыболовством, лесным промыслом и т.п. Приведем лишь некоторые наиболее показательные в этом отношении примеры.

Характеристика *внешнего вида человека* с использованием *пищевого предметного кода* («хлебной аналогии»): **АРЖАНАЯ ДА СДОБНАЯ**. О здоровой, умеренно полной, красивой девушке или женщине. *Видел, какая Анна аржаная да сдобная, как на опаре кисла. У матери росла полная, хорошая вот такая; Ух, аржана да сдобна. Ну, значит, здорова. Аржана да сдобна-то, а, значит, как пышечка.* Данная модель (ср. *пышка, булка* – с тем же значением) вписывается в аксиологическую шкалу традиционной народной культуры, где женская полнота связывается с достатком, здоровьем и, следовательно, красотой (подобной хорошему пышному хлебу). Ср. в этой связи *образный предметный эталон неудавшейся выпечки*, представленный в говорах Русского Севера номинацией **ДОЩЕЧКА**. Неподнявшийся пирог. *Ой, матушка, какие у тебя пироги хорошие, а у меня опять дощечки* (в основе такой оценки – признак «плоский, как доска»). Отметим в плане сопоставления предметных эталонов тот факт, что *худоба человека* также отрицательно маркируется «древесной метафорой» (на основе признака «высохший, тонкий, как *щепка*»). Ср.: **ДРАНОЩЕПИНА**. Худой человек. *Вся высохла, сухая дранощепина.*

В номинациях «орудий сельскохозяйственного труда» в качестве актуального семантического основания для их образного переосмысления часто выступает характерная форма обозначаемого предмета. В этом отношении интересно слово **ГРАБЛИ**, метафорически маркирующее данный признак в ряде производных: **ГРАБЕЛЬЦЫ**. Травянистое лекарственное растение. *Таким вилам смотрятся, вот и грабельцы* (эталонном образной номинации является сходство формы растения с *граблями, вилами*). **ГРАБОНОГИЙ**. Кривоногий (о человеке). Предметный эталон образной номинации – форма крючковатых, «загнутых» зубцов грабли, идентифицируемая с внешним видом кривоногого человека. **ГРАБОРУКИЙ**. Неумелый. *Фу, какой граборукий, всё из него валится* (ср. форму грабель – с большими пробелами между зубьями). Ср. диалектный синоним *дырорукий*. В чем-то сходную в ономаσιологическом смысле семантику развивает в говорах слово **ВИЛЫ**, которое, однако, получает в своих производных специфическую специализацию: **ВИЛАНЬЯ**. Дерево с раздвоенной верхушкой (ср. форму вил – с двумя зубцами). **ВИЛАЧ**. То же. *С вилами деревина стоит*. **ВИЛАШЕЧКА**. Вид выпечки. *Витушки пшеницьны на свадьбы пекли на большой сковороде, и вилашечек поставишь*. В эталонном образе выделен признак «витой – по форме округлый, как вилы». В образном переосмыслении слова **ВИЛЫ** представлено также эфемистическое значение: отрицательный ответ при сватовстве (ср. предметный эталон, связанный с применением вил как орудия обороны и нападения).

Предметно-бытовая и промысловая символика нередко используется диалектоносителями для номинации лесных растений (грибов, ягод): **ДЕДКОВА ТРУБКА**. Гриб-дождевик. *Наступишь ногой, дак и скажешь – вот дедкова трубка*. **БАНЯ**. То же. *Коричневый такой, дым-то идет, как наступишь, в шутку баней называли*. В обоих случаях эталонным признаком, на основе которого происходит перенос наименования на другой объект, выступает характерное для гриба-дождевика свойство выделять «дым» при прикосновении к нему. Ср. *дым* как неотъемлемый атрибут *курения (трубки)*, ср. также дым из трубы затопленной *бани*.

В отдельную группу следует выделить устойчивые образные выражения, основанные на предметно-ситуативных эталонах. Это эталоны измерения расстояния в единицах размера и качества «обуви»: **ДВА ЛАПТЯ**. О небольшом расстоянии. *Напрямую – два лаптя, а по дороге – далеко идти* (ср. ситуативную пропозицию «*в лаптях далеко не уйдешь*»). **ДВА РАЗ (РАЗА) ПАЛКОЙ БРОСИТЬ**. Близко, рядом. *Болото – два раз палкой бросить, рядышком* (эталон измерения становится *длина палки* и пропозиция «палку далеко не бросишь»). Ср. также образные выражения, актуализирующие предметные эталоны безразличия (**ДО ОБУХА**. Безразлично, неинтересно); исчерпанности действия (**ДО СИНЕГО ПОРОХА**. До конца); отдаленного родства (**ДЕВЯТЫЙ КОЛ В ЗАБОРЕ**. Синоним выражения *Девятая вода на киселе /с киселя слита*); недоброжелательного отношения, затаенной обиды (**ДЕРЖАТЬ КРЕН**. *Иметь зуб на кого-л.*) и др.

В приведенных фраземах представлены номинации предметных реалий и предметных действий, имеющие устойчивые этнокультурные коннотации.

Панорамный охват подобного материала, очевидно, позволит представить предметные эталоны образной номинации в говорах с большей степенью их системной проявленности. Однако даже приведенные выборочно факты показывают, что в процессе образной номинации выявляются вариативные представления о свойствах объекта-эталона в проекции их на свойства нового обозначаемого. «Выделенность» соответствующего признака предмета в сознании носителей языка, безусловно, имеет индивидуальную возрастную, профессиональную, гендерную, этнокультурную привязку и вместе с тем отражает некие социально отфильтрованные ономаσιологические приоритеты в использовании номинативного регистра предметной лексики.

ИСПОЛЬЗОВАННЫЕ СЛОВАРИ

Областной словарь Кузбасса. Выпуск 1. – Кемерово, 2001.
Словарь говоров Русского Севера /Под ред. А.К.Матвеева. – Т. I-III. – Екатеринбург, 2001, 2002, 2005.

©Гридина Т.А., 2013